

— Ты чего стоишь столбом?!

Он потянул его за собой, укрывая за своей спиной.

В пылу сражения Пуян Чжэн услышал его мягкий, как нефрит, голос:

— Если ты погибнешь, я уйду вслед за тобой.

Пуян Чжэн... как же это прекрасно. Пусть им не суждено было родиться в один день, но нашелся тот, кто готов разделить смерть с этим глупцом, на чьих руках кровь бесчисленных врагов.

В тот миг Пуян Чжэн искренне хотел сжать плечи Ци Яня и громко спросить, правда ли это, не обманывает ли он. Для воина, который вечно на передовой и в любой момент может встретить свою кончину, нет ничего теплее, чем вера и данное обещание.

На мгновение Пуян Чжэн улыбнулся, обнажив в оскале врагу свои белые зубы:

— А если я не умру?

— Тогда я буду с тобой всю жизнь.

Ха!

Пуян Чжэн, этого достаточно!

Разбойники временно отступили, но несколько городов было потеряно. Пуян Чжэн чувствовал невыносимую усталость: независимо от исхода войны, по возвращении в столицу его ждало принудительное бракосочетание.

Подняв взгляд на мужчину, который раскладывал перед ним еду, Пуян Чжэн на миг замер в нерешительности.

Есть ли в исторических хрониках примеры мужчин, что обрели друг в друге родственные души и остались вместе до конца своих дней?

Вспомнив слова Ци Яня на поле боя, Пуян Чжэн не удержался и с сомнением спросил:

— Ци Янь, ты действительно...

— Каждое слово — правда. Неужели генерал не уверен в себе?

— Дело не в этом, просто эта страсть к мужчинам...

— Кто сказал, что я питаю страсть к мужчинам? — Ци Янь приподнял бровь. — И кто сказал, что генерал ею страдает?

Пуян Чжэн опешил и, не мигая, уставился на Ци Яня.

Тот рассмеялся, подошел ближе и коснулся пальцами надбровной дуги Пуян Чжэна:

— Генерал, если бы это был не я, а другой мужчина, пожелал бы ты провести с ним всю жизнь?

— Конечно, нет, — не раздумывая, отрезал Пуян Чжэн.

Услышав это, Ци Янь просиял еще сильнее:

— Какое совпадение, я тоже. Если бы не ты, генерал, я бы ни за что не отдал свою жизнь.

Сердце Пуян Чжэна забилося в бешеном ритме. Он схватил Ци Яня за руку, резко притянул его к себе, другой рукой обхватил за затылок и медленно притянул к своему лицу.

Их губы соприкоснулись — всего лишь поцелуй, чтобы почувствовать тепло друг друга.

В тишине осталось только нежное сияние их взглядов.

Враг снова пошел в наступление. Подкрепление от двора так и не прибыло, и Пуян Чжэн с остатками войска, насчитывающими менее десяти тысяч человек, держал оборону до последнего. Двое его заместителей погибли.

У их могил Пуян Чжэн опустился на колени, роняя слезы.

Ци Янь, терзаемый сомнениями, отправился в соседний город на разведку и узнал, что местные чиновники самовольно задержали подкрепление, отказываясь отправлять его на помощь.

В ту же ночь Ци Янь схватил одного из них и после допроса выяснил: это был тайный указ императора.

Император хотел смерти Пуян Чжэна!

В этот миг Ци Янь наконец понял: Хэ Хуэй, должно быть, тоже была в неведении, обманутая императором. На словах — сделка, но как мог правитель не знать, что границы пали? Если бы он хотел защиты, разве стал бы так спешно отправлять Пуян Чжэна на верную гибель?

Император был уверен: Пуян Чжэн обязательно падет на поле боя!

Не посылая подкреплений, он хотел истощить силы генерала до самого конца.

Узнав правду, Ци Янь поспешил обратно, но в пограничном городе ему сообщили: Пуян Чжэн ранен отравленной стрелой, его жизнь на волоске.

Три ночи подряд Ци Янь не смыкал глаз. Всегда обворожительный, сейчас он выглядел изможденным и осунувшимся. Он не отходил от постели Пуян Чжэна, лично готовил отвары и еду, опасаясь, что шпионы могут воспользоваться случаем.

Все старания не прошли даром: Пуян Чжэн миновал критическую точку. Ци Янь был счастлив, но тут же его осенила пугающая мысль.

Если император узнает, что Пуян Чжэн выжил, позволит ли он ему жить?

Глядя на бледное лицо Пуян Чжэна и вспоминая пролитую им за страну кровь, Ци Янь принял решение.

Лучше сыграть на опережение и позволить Пуян Чжэну остаться «раненым» до самого конца!

Ближе к концу года гонец во весь опор примчался в столицу с известием: генерал Пуян скончался от ранения стрелой.

Вся страна скорбела, и лишь император, соблюдая приличия, облегченно вздохнул.

Ци Янь тайно вывез раненого Пуян Чжэна, а похоронили лишь безымянного солдата. В пути он узнал: как только разнеслась весть о смерти генерала, подкрепление на следующий же день прибыло к границе.

Ци Янь насмешливо усмехнулся и, не обращая внимания ни на что, продолжил заботиться о Пуян Чжэне.

...

Новый год прошел, остатки снега еще лежали на земле, но солнце светило ярко, согревая всё вокруг.

По бескрайней равнине скакал конь, несущий двоих: одного — в строгом черном одеянии, другого — в алом, вызывающе прекрасном халате.

Лошадь неслась галопом, люди на её спине покачивались в такт, а мужчина в красном и мужчина в черном, глядя друг другу в глаза, целовались, временами издавая приглушенные стоны.

— М-м... Пуян Чжэн...

— Тсс, сейчас я Ян Чжэн, — прошептал мужчина в черном с ноткой улыбки в голосе. — Я полжизни провел в седле, сражаясь, как же я могу не попробовать это хотя бы раз?

— Ха... — сдерживая стон, Ци Янь прикрыл глаза, полные томления. — Ты... невыносим...

— Невыносим? — Пуян Чжэн склонил голову и сильно ударил коня по крупу. Животное, почувствовав боль, припустило еще быстрее, вызвав у Ци Яня вскрик. — Ты об этом?

Ци Янь сверкнул на него глазами, не зная, что ответить.

Когда этот человек успел стать таким испорченным? Где его хваленая честность?

Впрочем...

Так даже лучше.

Еще до Нового года он нашел райский уголок: бамбуковый домик, затерянный в долине. Не сказать, что они полностью скрылись от мира — долина была небольшой, и вскоре после того, как они выбирались на горную тропу, можно было добраться до городка близ столицы. Никому и в голову не придет, что инсценировавший свою смерть генерал будет жить рядом с имперским центром. Как говорят, самое опасное место — самое безопасное.

Возле домика бамбука не было, зато протекал ручей, а вдоль него тянулся ряд ив.

Обосновавшись здесь, Ци Янь сменил им имена: Ян Чжэн и Лю Янь.

Так они и встретили Новый год, в тишине и покое.

Возможно, дальше будет только лучше.

Холодный ветер завывал снаружи. Ци Янь поежился, глядя на виновато сидящего у кровати Пуян Чжэна, и невольно рассмеялся.

Тот, кто был таким властным в седле, настаивая на своем, теперь, простудившись на холодном ветру, выглядел жалким и обиженным.

— Хватит, иди приготовь имбирный чай, — прогнал его Ци Янь. — Служанок здесь нет, если ты продолжишь так сидеть, я никогда не поправлюсь.

— Янь, я...

— Что?

— В следующий раз... в следующий раз я ни за что не буду делать это на улице! А если и буду, то точно не зимой! — Пуян Чжэн вдруг дал торжественное обещание.

Ци Янь замер, а затем в нем вспыхнула необъяснимая ярость.

— Убирайся вон!

— А?

— Вон! Не хочу тебя видеть!

— Эй, Янь, я виноват, я не знал, что ты так слаб здоровьем. Если бы знал, конечно, не стал бы...

— Вон!

...

Прямолинейный?

Да он просто... дубоголовый!

[Экстра: Когда порядочный главный герой был «переломан» — завершено]

Когда коварный и легкомысленный главный герой был «переломан» (1)

[Прошу Хозяина Ци Яня принять базовую информацию об этом мире.]

В этот раз Ци Янь попал в роман о властном генеральном директоре. Героиню зовут Вэнь Жо, и она оправдывает свое имя — нежная и слабая, словно маленький белый кролик. Семья ее бедна, мать тяжело больна, и от безысходности девушка решается продать свою невинность. Случайным образом её выбирает главный герой Фэн Ян'ао. Ее наивный испуг кажется ему чем-то новым, а когда она с презрением отвергает его, он и вовсе загорается интересом. Дальше

следует череда заточений, извращенной любви и мучительных расставаний, но в итоге они всё же живут счастливо.

Роль, которую предстоит исполнить Ци Яню, — это «Ци Янь», друг детства героини, сирота. Он молчалив, скажем прямо — трусоват и нелюдим, предан героине до мозга костей. Но та, привыкнув к вниманию других мужчин, бросает его, нанеся удар под дых фразой: «Я всегда считала тебя лишь родным братом». Хотя он числится сиротой, на самом деле он наследник богатой семьи. В финале, узнав о своем происхождении, он пытается бороться с главным героем за сердце девушки, но тот нанимает бандитов, и Ци Янь погибает в «автокатастрофе».

Такова вся история — клише с примесью печали, словно глоток свежего воздуха в океане Мэри Сью.

В этот момент Ци Янь как раз собирается сопровождать Вэнь Жо домой к её больной матери. Это начало сюжета, всё еще впереди.

[Уровень симпатии героини к Ци Яню: 50]

Больше чем друг, но меньше чем любовник.

— Брат Сяо Янь, спасибо, что идешь со мной к маме, — Вэнь Жо покраснела и опустила голову, обнажив тонкую белую шею.

Ци Янь посмотрел на нее и застенчиво улыбнулся:

— Пустяки.

— Как же пустяки? У тебя ведь занятия...

— Ничего страшного, это факультатив, как раз отменили.

Вэнь Жо смутилась еще больше.

Придя к ней домой, Ци Янь внимательно осмотрел квартирку в сорок с небольшим квадратов: одна большая спальня, санузел и маленькая комната... хотя спальней её назвать было сложно — там едва помещались кровать и стол, а в другом конце находился балкон, переделанный в кухню.

Действительно... тяжелая жизнь.

Если бы такое жилье было несколько лет назад, это считалось бы обычным домом, но сейчас, в меняющиеся времена, это была крайняя нужда.

Вэнь Жо очень смутилась, провела Ци Яня в маленькую комнату и, краснея, предложила ему присесть, а сама пошла налить воды. Поставив стакан на тумбочку, она прошептала:

— У нас так тесно...

— Нет, всё хорошо, — улыбнулся Ци Янь. — Я не утешаю тебя. Для меня такой маленький дом кажется куда уютнее, я сам о таком мечтаю.

— Брат Сяо Янь, прости...

Вэнь Жо знала о статусе сироты, поэтому виновато извинилась.

[Уровень симпатии героини к Ци Яню +5, текущий уровень: 55]

Так легко поднимается симпатия? Тогда почему...

В голове Ци Яня на мгновение мелькнул вопрос, но его прервал приступ надрывного кашля из большой спальни.

— Кхе-кхе... Кхе-кхе! Жо-Жо... принеси мне воды... — раздался слабый голос женщины средних лет.

Вэнь Жо вздрогнула и поспешила к матери.

Ци Янь, видя, как она побежала, последовал за ней, чтобы узнать, чем можно помочь. Войдя в комнату, он был поражен запахом лекарств и обилием бутылочек на столе.

Дело было совсем плохо.

Мать Вэнь Жо, Вэнь Синь, была доброй женщиной. По крайней мере, в детских воспоминаниях Ци Яня она всегда улыбалась, встречая Вэнь Жо и грязного, оборванного Ци Яня. Узнав, что он из детдома, она не отвернулась, а с материнской любовью накрыла для него целый стол еды...

Однако эта женщина из-за постоянных ссор Вэнь Жо и Фэн Ян'ао вынуждена была менять больницы, пока в итоге не скончалась по дороге в очередную клинику.

Ради той детской доброты Ци Янь не позволит ей повторить прежнюю судьбу!

Когда коварный и легкомысленный главный герой был «переломан» (2)

Было видно, что Вэнь Синь при смерти.

Вэнь Жо поднесла стакан, приподняла мать и понемногу напоила её, смачивая сухие, белые губы.

Ци Янь наблюдал за этим со стороны, и в его душе, под влиянием чувств прежнего владельца тела, зародилась грусть.

Напившись, Вэнь Синь с трудом открыла глаза, увидела Ци Яня и через силу выдавила улыбку:

— Сяо Янь... пришел... тетя не может тебя достойно принять... прости...

— Тетя, не говорите так, — Ци Янь подошел и взял её за руку. — Тетя, не волнуйтесь, мы с Вэнь Жо обязательно что-нибудь придумаем и вылечим вас.

Болезнь Вэнь Синь не была чем-то неизлечимым, но несколько мелких недугов, собравшись вместе, истощили её силы. Всё просто: нужны были деньги, хороший уход и покой, чтобы она могла постепенно восстановиться.

Слова Ци Яня вызвали у Вэнь Синь слезы. Она часто заморгала, сдерживая рыдания, и крепко сжала руку Ци Яня:

— Дитя, не нужно... Тетя лишь исполняла свой долг, как я могу быть тебе обузой...

— Тетя, я сирота, у меня нет ни отца, ни матери. Даже если я чего-то добьюсь в будущем, мне не для кого будет стараться. Считайте, что вы даете мне шанс проявить сыновнюю почтительность. Что бы ни случилось, вы обязательно поправитесь.

В ушах Вэнь Жо и Вэнь Синь эти слова прозвучали совсем иначе.

Вэнь Синь довольно улыбалась, время от времени бросая взгляд на дочь.

Ци Янь знал: в этом мире Вэнь Жо была единственной надеждой матери, но по сюжету та погибла от бесконечных треволнений, что было просто невыносимо. Чтобы этого избежать, нужно было не допустить встречи Вэнь Жо с Фэн Ян'ао.

[Уровень симпатии героини к Ци Яню -5, текущий уровень: 45]

Система подала сигнал слишком внезапно. Ци Янь посмотрел на Вэнь Жо и поймал в её глазах нескрываемое презрение.

Ему стало смешно.

Героиня с самого начала презирала Ци Яня за его бедность.

Поэтому, как бы он ни старался, её сердце ему не достанется. Но Вэнь Жо не хотела терять Ци Яня как «тихую гавань», дарящую тепло, поэтому её целью было — тянуть время с ним, параллельно подыскивая богатого жениха.

Она была вовсе не такой безобидной, как казалось.

Уходя, Ци Янь отказался от предложения Вэнь Жо проводить его и неспешно побрел в общежитие.

Университетское общежитие находилось не на территории кампуса, а в выделенном школой жилком комплексе — нескольких небольших зданий для студентов.

До вечера было еще далеко, и Ци Янь, решив, что не ужинал, отправился на улицу перекусить. По иронии судьбы, на обратном пути он стал свидетелем того, как Фэн Ян'ао зажали в угол его враги.

Такой подарок судьбы Ци Янь упустить не мог.

Район был не самым криминальным, но и безопасным его не назовешь. За пределами школьных правил это был обычный жилой комплекс, называемый «общежитием университета XX». Некоторые студенты сбивались в группировки, изображая из себя крутых парней, что выглядело нелепо и забавно.

Как раз в это время «главарь» одной из таких групп, с которым Ци Янь был в неплохих отношениях, покупал еду со своими подручными. Ци Янь взглянул на переулок, куда загнали Фэн Ян'ао, закусил губу и направился к ним.

— Ван Кэ!

— О, наш отличник Ци Янь! — Ван Кэ улыбнулся, подошел и по-дружески обнял его за шею. — Брат угощает тебя ужином!

Когда коварный и легкомысленный главный герой был «переломан» (3)

— О, наш отличник Ци Янь! — Ван Кэ улыбнулся, подошел и по-дружески обнял его за шею. — Брат угощает тебя ужином!

Ци Янь, улыбаясь, увернулся от его руки:

— Нет, это я угощаю. Но мне нужна твоя помощь.

— Просто так ты не приходишь... — Ван Кэ с сожалением скривил губы, но тут же принял свой обычный развязный вид. — Забудь про угощение, помочь брату — святое дело. Говори, что нужно?

— Да ничего особенного, просто увидел, что одного моего знакомого зажали уличные хулиганы. Прошу вас, ребят, припугнуть их.

— Делов-то, считай, что всё уже сделано!

Договорившись с Ван Кэ, Ци Янь направился к переулку. Ван Кэ оправдал свое звание «короля группировок»: стоило ему махнуть рукой, как все парни, покупавшие еду на улице, двинулись следом. С таким количеством народу со стороны могло показаться, что затевается нечто серьезное.

Фэн Ян'ао преследовали не обычные хулиганы, а наемные головорезы конкурентов. Но даже профессионалы, увидев толпу, отступили. Не говоря ни слова, они бросились наутек.

Ци Янь попросил Ван Кэ распустить остальных, сунул ему две сотни юаней, чтобы тот угостил парней, и, проводив взглядом скрывшегося в тени Фэн Ян'ао, остался наедине с ним.

Фэн Ян'ао был немного побит, но серьезных ран не было.

— Ты как? — Ци Янь подошел и помог ему подняться. — Ничего жизненно важного не задела?

— Нет, — буркнул Фэн Ян'ао. — Дай телефон.

— Тебя что, ограбили? — Ци Янь с бесстрастным лицом достал телефон и протянул ему. — Только не звони по межгороду.

Фэн Ян'ао удивленно поднял на него глаза, взял телефон и, опустив взгляд, набрал знакомую комбинацию.

Ци Янь с того самого момента, как передал аппарат, сделал несколько шагов назад и отвернулся. Такое поведение вызвало у Фэн Ян'ао странное уважение.

[Уровень симпатии главного героя к Ци Яню +5, текущий уровень: 5]

Пять минут спустя Фэн Ян'ао, глядя на прямую спину Ци Яня, крикнул:

— Всё.

— Межгород не звонил? У меня почти кончились деньги на счету, — Ци Янь забрал телефон и на всякий случай переспросил.

Фэн Ян'ао насмешливо изогнул губы, но тут же спрятал улыбку. В его глазах блеснул озорной огонек:

— Звонил как раз по межгороду.

— Что? — Ци Янь нахмурился, глядя на экран, и хотел было проверить баланс, но решил, что в такой ситуации это неуместно, поэтому лишь сердито зыркнул на Фэн Ян'ао, но когда тот посмотрел в ответ, поспешно отвел взгляд.

— Чего, так нужны деньги?

— Не твоё дело, — холодно ответил Ци Янь. — Ты из нашего университета?

— Тебе какая разница? — Фэн Ян'ао, пребывая в отличном настроении, ответил ему его же словами, ведя себя легкомысленно, словно избалованный сынок из сериала.

Ци Янь не стал продолжать разговор и, не оборачиваясь, зашагал прочь. Фэн Ян'ао, глядя ему вслед, опешил.

— Эй!

— Эй, ты, глупый мальчишка!

— Черт! Я с тобой разговариваю!

От возмущения Фэн Ян'ао задел разбитую губу, и острая боль заставила его втянуть воздух сквозь зубы. Когда он поднял голову, «красавчик», который только что привел толпу парней, чтобы спасти его, уже исчез из виду.

— Черт! — Фэн Ян'ао потер опухшую губу и снова выругался.

Выйдя из переулочка, он оказался на дешевой закусочной улице, а прямо перед ним высились корпуса общежития.

Фэн Ян'ао знал это место — это была самая известная в городе общага университета А, который он сам окончил два года назад.

Только вот за пару лет многое изменилось, включая эту улицу, которой раньше не было. Поэтому, когда его зажали здесь, он решил, что просто заблудился.

Значит, этот парень — студент отсюда?

Фэн Ян'ао усмехнулся и вытащил из кармана новейшую, но уже треснувшую модель телефона, вертя её в руках.

Договорились же, что его найдут, почему те идиоты так медлят?